

ТРУДЫ
ВСЕРОССИЙСКАГО СЪЪЗДА
ХУДОЖНИКОВЪ

СОСТОЯВШАГОСЯ ПОДЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

и

ПОЧЕТНЫМЪ ПРЕДСЪДАТЕЛЬСТВОМЪ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА АВГУСТЪЙШАГО ПРЕЗИДЕНТА
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВЪ

ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ

МАРИИ ПАВЛОВНЫ

Декабрь 1911 — Январь 1912.



ПЕТРОГРАДЪ

Предсѣдатель: Графъ П. С. ШЕРЕМЕТЕВЪ.

1. В. Т. Георгіевскій: «Фрески Оерапонтова монастыря».

ОЕРАПОНТОВЪ МОНАСТЫРЬ И ЕГО ПАМЯТНИКИ ИСКУССТВА.

В. Т. ГЕОРГІЕВСКІЙ.



счезновеніе памятниковъ нашей родной художественной старины—явленіе печальное и общеизвѣстное. Цѣлыя эпохи въ исторіи нашего русскаго искусства благодаря этому не выяснены, не обследованы и не изучены, и это неминуемо должно печально отразиться на культурныхъ успѣхахъ и на состояніи нашего искусства.

Любовь къ родной художественной старинѣ, замѣтно проявляющаяся въ послѣднее время повсюду, въ особенности къ произведеніямъ искусствъ, носящимъ на себѣ печать національнаго гения, даетъ надежду на лучшее будущее. И въ этомъ отношеніи особенно дороги начинанія русскаго общества, направленные на изученіе русской старины и ея памятниковъ.

Съ глубокимъ сознаніемъ важности для русской культуры охраны отъ гибели художественныхъ произведеній и памятниковъ старины, многіе стали, по мѣрѣ силъ, бороться прежде всего, съ равнодушіемъ публики къ этимъ памятникамъ искусства, къ этому культурному наслѣдію прошлаго и беречь ихъ отъ гибели и разрушенія. Къ этимъ дѣятелямъ культуры мы и обращаемся со своимъ докладомъ, желая обратить особое вниманіе ихъ на замѣчательнѣйшій въ исторіи русскаго искусства памятникъ русской архитектуры и живописи—Оерапонтовскій храмъ въ Новгородской губерніи, въ Оерапонтовомъ монастырѣ, постройки конца XV в., съ высокохудожественными фресками 1500—1502 года, коему грозитъ въ ближайшемъ будущемъ неминуемая гибель и разрушеніе, если и русское общество, и правительство не поспѣшатъ съ реставраціей этого драгоцѣннаго памятника искусства.

XV в. въ исторіи русскаго искусства слишкомъ мало разработанъ наукой, между тѣмъ время это весьма интересно во многихъ отношеніяхъ. Тѣ живыя силы, какія на Западѣ опредѣляли художественную жизнь и вызывали въ ней характерныя явленія, получившія названіе «Возрожденія», нашли свой отзвукъ и на Руси въ Новгородской области, которая, благодаря благоприятнымъ условіямъ своей политической жизни въ XV в., не была чужда культурнымъ вліяніямъ Запада того времени. Разрушенные, къ сожалѣнію, временемъ и варварскими реставраціями, памятники русскаго искусства того времени почти всѣ исчезли, и тѣмъ драгоцѣннѣе для науки и искусства и исторіи русской культуры тѣ немногія произведенія русской архитектуры и живописи, которыя чудомъ уцѣлѣли отъ разрушенія. Къ числу ихъ принадлежитъ и Оерапонтовскій храмъ Рождества Богородицы, съ его художественными фресками XV вѣка.

Оерапонтовъ монастырь, бѣдный, затерявшійся среди озеръ и мелкихъ холмовъ обширнаго Бѣлозерскаго края, мало кому извѣстенъ и, благодаря отдаленности отъ желѣзныхъ дорогъ, рѣдко видятъ въ стѣнахъ своихъ любознательныхъ паломниковъ. Придя въ упадокъ послѣ четырехвѣковаго существованія, въ концѣ XVIII в., онъ былъ закрытъ, и въ 1798 г. обращенъ въ приходскую церковь, и лишь въ послѣднее время, благодаря настойчивости и энергіи настоятельницы Леушинскаго монастыря Новгородской губ., игуменіи Таяси, снова восстановленъ и изъ приходской церкви сдѣланъ женскимъ монастыремъ.

Оерапонтовъ монастырь основанъ въ концѣ XIV в. преподобнымъ Оерапонтомъ, другомъ и сподвижникомъ преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго. Оерапонтовъ монастырь былъ около 400 лѣтъ однимъ изъ важныхъ культурныхъ и религіозно-просвѣтительныхъ центровъ въ здѣшнемъ Бѣлозерскомъ краѣ, наряду съ сосѣдними монастырями—Кирилла Бѣлозерскаго и Нила Сорскаго ¹⁾.

¹⁾ Кирилловъ монастырь находится въ 18 верстахъ отъ Оерапонтова, монастырь же Нила Сорскаго — въ 15 вер.

Основатель монастыря, преподобный Өерапонть, въ мѣрѣ Феодоръ, происходилъ изъ рода бояръ Поскочинныхъ и, съ раннихъ лѣтъ отличавшійся глубокой религіозностью, еще въ юности постригся въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ и здѣсь прожилъ довольно долго. Въ это время въ Симоновѣ началъ подвигъ и преподобный Кириллъ, впоследствии Бѣлозерскій чудотворецъ. Преподобный Кириллъ издавна желалъ, по примѣру преподобнаго Сергія Радонежскаго, удалиться куда-нибудь въ пустынное мѣсто и основать свой монастырь. Это желаніе раздѣлялъ съ нимъ и преподобный Өерапонть. Бывавшій ранѣе въ Бѣлозерскомъ краѣ, преподобный Өерапонть уговорилъ своего друга и сподвижника, преподобнаго Кирилла, избрать именно Бѣлозерье мѣстомъ для иноческихъ подвиговъ. Оставивъ Симоновъ монастырь около 1383 г., преподобный Өерапонть и преподобный Кириллъ отправились въ Бѣлозерскій край и здѣсь, послѣ долгихъ поисковъ, преподобный Кириллъ, выбравъ одно пустынное, но чрезвычайно красивое мѣсто на высокомъ холмѣ, окруженномъ съ трехъ сторонъ озерами, и основалъ здѣсь, ставшій впоследствии знаменитымъ, Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Преподобный же Өерапонть, неподалеку отъ этого мѣста, верстахъ въ 18 отъ Кириллова, также на берегу одного изъ двухъ находящихся тамъ озеръ, основалъ свой монастырь, который и получилъ названіе Өерапонтова. Въ эти новопостроенныя обители скоро стала собираться братія; сначала пришло нѣсколько человѣкъ изъ Симонова монастыря, а затѣмъ и изъ другихъ мѣстъ, и монастыри стали быстро заселяться. Руками этихъ первыхъ иноковъ были выстроены небольшія деревянныя церкви,—въ Кирилловѣ во имя Успенія Божіей Матери, а въ Өерапонтовѣ—во имя Рождества Пресвятой Богородицы, а затѣмъ и трапезныя, и кельи для иночествующихъ.

Слухи о жизни и трудахъ первыхъ подвижниковъ Бѣлозерскаго края дошли до Московскихъ князей и одинъ изъ нихъ, сынъ Дмитрія Донскаго, Андрей Дмитріевичъ Можайскій, упросилъ преподобнаго Өерапонта устроить у него монастырь въ княжествѣ, близъ гор. Можайска. Преподобный Өерапонть уступилъ этой просьбѣ, переселился въ Можайскъ и здѣсь положилъ начало новому монастырю—Лужецкому, въ которомъ онъ затѣмъ и скончался. Оставленіе Өерапонтова монастыря, далеко не устроеннаго и не обезпеченнаго его основателемъ, тяжело отозвалось на монастырѣ и въ то время, какъ Кирилловъ монастырь быстро растетъ, Өерапонтовъ долгое время влачитъ существованіе и лишь благодаря новому подвижнику, явившемуся здѣсь, игумену Мартиніану, монастырь дѣлается благоустроеннымъ и занимаетъ выдающееся мѣсто въ ряду существовавшихъ тогда монастырей.

Преподобный Мартиніанъ ¹⁾, родомъ изъ крестьянъ дер. Березники, нынѣ Вологодскаго уѣзда, съ ранняго дѣтства былъ ученикомъ преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго, въ дѣтствѣ же наученъ былъ въ Кирилловомъ монастырѣ грамотѣ («дьякомъ Олексой Павловымъ») и сдѣлался искуснымъ переписчпкомъ книгъ. Онъ былъ любимымъ ученикомъ преподобнаго Кирилла, много лѣтъ жилъ въ одной съ нимъ кельи и, пройдя суровую школу несенія разнаго рода монастырскихъ послушаній, сдѣлался лучшимъ выразителемъ монашескихъ началъ, положенныхъ въ основу монастырской жизни преподобнымъ Кирилломъ, подражавшимъ, въ свою очередь, отцу сѣверо-русскаго монашества—преподобному Сергію Радонежскому.

Послѣ смерти преподобнаго Кирилла, Мартиніанъ задумалъ, по образцу своего учителя, удалиться изъ его монастыря и основать свой, что и выполнилъ, переселившись на озеро Воже, верстахъ въ 100 отъ Кириллова, и устроивши на островкѣ этого озера монастырь Вожеезерскій Спасскій. Но вскорѣ послѣ этого иноки Өерапонтова монастыря упросили преподобнаго Мартиніана принять на себя игуменство въ ихъ монастырѣ, и та суровая школа, которую прошелъ преподобный Мартиніанъ подъ начальствомъ у преподобнаго Кирилла, и собственные труды по устройству Вожеезерскаго монастыря дали ему богатый опытъ и помогли примѣнить этотъ опытъ при благоустройствѣ Өерапонтова монастыря.

При Мартиніанѣ въ монастырѣ быстро водворился порядокъ строгаго общежитія по чину Кирилловскаго монастыря. Всѣ иноки, кромѣ исправленія церковныхъ службъ, несли каждый особое послушаніе: одни списывали и переплетали книги для монастырской бібліотеки, другіе читали, остальные занимались земледѣіемъ, рыбной ловлей, плели сѣти и проч. Преподобный Мартиніанъ дѣлалъ 12 лѣтъ управлялъ Өерапонтовымъ монастыремъ и благодаря ему, монастырь сдѣлался многолюднымъ и благоустроеннымъ.

¹⁾ Житіе Мартиніана и Өерапонта составляетъ одно цѣлое и, по мнѣнію В. О. Ключевскаго, написано инокомъ Матвеемъ въ XVI вѣкѣ. Списки житія въ Имп. публ. библ., въ Кирилло-Новоез. мон., Милют. Ч. М. подъ 12-мъ Янв. Московск. Духовн. Акад. № 564 (Волоколамск. мон.), Сергіев. лавры № 596, XVII в., Строев. № 132 XVII в. См. Н. П. Барсукова, «Источн. руск. агіографіи», стр. 355. В. Ключевскаго. «Древне-руск. житія свят.», стр. 279.



Смущеніе Іосифа («Бурю внутрѣ имѣя» — изъ акаѳиста Б. М.).



Поклоненіе пастырей (изъ акаѳиста Б. М.).



Путешествіе волхвовъ (изъ акваиста Б. М.).



Богоматерь въ алтарной абсидѣ.

Къ докладу В. Т. Георгіевскаго: «Ферапонтовъ монастырь и его памятники искусства».

И въ это же время монастырь дѣлается виднымъ центромъ просвѣщенія въ этомъ краѣ, наряду съ Кирилло-Бѣлозерскимъ монастыремъ.

Любитель книгъ, отличный переписчикъ ихъ, преподобный Мартиніанъ составилъ въ монастырѣ обширную по тому времени библіотеку, которой и пользовались всѣ монашествующіе. Съ именемъ Мартиніана, какъ переписчика, дошли до нашего времени 2 рукописи. Книги же, писанныя руками иноковъ Терапонтובה монастыря, встрѣчаются въ библіотекахъ Кирилло-Бѣлозерскаго и др. монастырей. Нѣкоторые изъ книгописцевъ Терапонтובскихъ достигли большого искусства въ этомъ дѣлѣ, и имя одного изъ нихъ даже вошло въ лѣтописи ¹⁾. Своими строгими порядками монастырь привлекъ не малое число истинныхъ подвижниковъ благочестія и Терапонтובה община скоро стала пользоваться общимъ уваженіемъ; сюда начали поступать щедрые вклады отъ князей и мірянъ, и монастырь получилъ нѣсколько жалованныхъ грамотъ.

Внутреннее благоустройство монастыря, обширная библіотека, составленная преп. Мартиніаномъ и его сподвижниками, и строгая иноческая жизнь—привлекають въ Терапонтובה монастырь лучшихъ людей и Терапонтובה монастырь, наряду съ Троице-Сергіевымъ, Кирилло-Бѣлозерскимъ, Иосифово-Волоколамскимъ монастыремъ и др., является центромъ, гдѣ воспитываются церковные дѣятели того времени: епископы, настоятели монастырей, церковные писатели и пр. Между ними важное мѣсто занимаетъ архіеп. Ростовскій Іоасафъ, родомъ изъ князей Оболенскихъ, принявшій здѣсь постриженіе еще при жизни преп. Мартиніана и бывший ученикомъ его до призванія на епископскую кафедру въ Ростовъ.

Назначенный архіепископомъ Ростовскимъ, онъ 8 лѣтъ правилъ Ростовской епархіей, а затѣмъ снова вернулся въ Терапонтובה монастырь и здѣсь скончался въ 1506 г. и погребенъ вблизи соборнаго храма Рождества Богородицы.

Прославленію Терапонтובה монастыря много содѣйствовало обрѣтеніе нетлѣнныхъ мощей преподобнаго Мартиніана въ 1513 г., послѣ 30-лѣтняго пребыванія ихъ въ землѣ, и нѣсколько чудесъ, совершившихся у гроба преподобнаго; обитель послѣ этого начинаетъ привлекать еще большія толпы богомольцевъ и становится св. мѣстомъ.

Наряду съ простыми богомольцами обитель посѣщаютъ и Великіе Князья и Цари Московскіе.

Вел. Князь Василій Ів. III, во время своихъ богомольныхъ походовъ, неоднократно посѣщаетъ, наряду съ Кирилловымъ монастыремъ, и монастырь чудотворца Мартиніана. Грозный царь Іоаннъ Васильевичъ неоднократно также посѣщалъ этотъ монастырь (въ 1547 и 1553 г.г.) и пожаловалъ его цѣлымъ рядомъ грамотъ и царскихъ вкладовъ ²⁾.

Разоренный въ смутное время казаками и литовцами, Терапонтובה монастырь скоро оправляется отъ этихъ бѣдствій и неизмѣнно пользуется вниманіемъ и царей изъ дома Романовыхъ ³⁾.

И отецъ царя, патріархъ Филаретъ Никитичъ, и мать царица инокиня Марфа, и самъ Михаилъ Феодоровичъ дѣлають дѣнные вклады въ монастырь.

Въ 1664 г. монастырь существенно пострадалъ отъ пожара, истребившаго около половины келій.

Въ это же время Терапонтובה монастырь дѣлается мѣстомъ ссылки патр. Никона. Осужденный соборомъ въ 1666—1667 г., лишенный патріаршаго сана, бывший «Великій Государь всея Руси», все-сильный патріархъ, «собинный» другъ ц. Алексѣя Михайловича, цѣлыхъ десять лѣтъ томится здѣсь въ больничныхъ кельяхъ, терпя и холодъ, и голодъ, а главное—душевныя муки отъ незаслуженныхъ обидъ, нанесенныхъ ему его многочисленными и сильными врагами.

Послѣ удаленія патріарха Никона отсюда въ Кирилловъ монастырь въ 1676 г., Терапонтובה монастырь быстро бѣднѣетъ и его зданія и церкви медленно разрушаются; крестьяне почти не пла-

¹⁾ «Въ лѣто 7022 мда июня въ 4 днь на память иже во стыхъ отца нашего Андрея Критскаго преставися старецъ Варлаамъ доброписецъ въ Терапонтובה монастырѣ». Ркп. Имп. Публ. Библ. № 1554, л. 22.

²⁾ Іоаннъ Грозный въ монастырь пожаловалъ «въ поминъ ц. Анастасіи (1560 г.) сто рублей, да по инокѣ Александрѣ сто рублей, въ поминъ ц. Ивана 600 рублей да по Иванѣ и Игнатѣ и по 70 человекъ опальныхъ побѣнныхъ крестъ золотой, да рѣзную икону Успенья, обложенную золотомъ съ камнями, да шубу во сто рублей, да звѣзду золоченую, да по сынѣ по царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ (1582 г.) спорокъ съ шубы вениценскаго бархату съ петлями золотыми, да бархату лубскаго, да сани съ хомутомъ съ песцовыми хвостами и полсъ и барсовый тюфякъ, терликъ, сѣдло бархатное съ камкой и 14 рублей, да 200 рублей да платья парчевыя, да посуды, да матеріи, да ковшеи золотыхъ 2, да чарокъ 5, да еще двѣ тысячи рублей, да платья шелковаго, да сукна два постава». «Опись царскихъ и др. вкладовъ въ Терапонтובה монастырь». «Новгородскія губ. вѣд.», 1852 г., № 21 и у И. Бриллиантова. «Терапонтובה мон.», стр. 90. К. Романовъ. «Древнія зданія въ Терапонтובה монастырѣ». «Изв. Имп. Арх. Коммисіи» вып. 28, стр. 109, 110.

³⁾ Отецъ царя «великій и святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ далъ 50 рублей на общую минею, инока ц. Марфа Ивановна 50 р. да она же дала по иноке царицы Марьѣ Федоровнѣ 50 рублей, да на церку 30 рублей за царевну Ирину Михайловну». (И. Бриллиант., стр. 90).

тять оброковъ и настоятели своимъ плохимъ веденіемъ монастырскаго хозяйства доводятъ монастырь до полного разоренія. Въ годы секуляризаціи монастырскихъ земель (1763—1766 г.) и закрытія многихъ монастырей, Терапонтовъ монастырь, указомъ Св. Синода отъ 28 апр. 1798 г., былъ закрытъ и обращенъ въ простую приходскую церковь. Богослуженіе въ немъ стало совершаться рѣдко и лишь въ одной изъ церквей (такъ какъ священникъ былъ одинъ), древнія зданія стали ветшать еще болѣе и частью были разобраны, частью разрушились сами. Прихожане были бѣдны и не могли реставрировать обширныхъ монастырскихъ храмовъ.

Послѣ исполнившагося въ 1898 г. 500-лѣтія со времени основанія Терапонтовской обители, игуменія Леушинскаго монастыря Таисія возбудила ходатайство предъ Св. Синодомъ о возстановленіи этого замѣчательнаго монастыря и открытіи здѣсь женской монашеской общины. Въ 1904 г. Св. Синодъ уважилъ это ходатайство, и черезъ 105 лѣтъ монастырь снова ожилъ. Забытая гробница съ мощами преп. Мартиніана, почивающаго здѣсь, въ древнемъ храмѣ, посвященномъ его имени, снова стала привлекать благочестивыхъ богомольцевъ, и монастырь, несмотря на его крайнюю бѣдность, уже насчитываетъ до 70 монахинь.

До настоящаго времени въ Терапонтовѣ сохранились слѣдующіе каменные храмы и зданія: 1) соборный храмъ во имя Рождества Пресв. Богородицы съ придѣломъ во имя Св. Николая, XV в.; 2) церковь Благовѣщенія съ трапезой, 1534 г.; 3) колокольня, соборныя паперти и сушило, XVI в.; 4) церковь преп. Мартиніана 1641 г. и 5) св. врата съ церковкой Богоявленія, освященная въ 1649 г.

Древнѣйшей изъ церквей является здѣсь соборный храмъ во имя Рождества Богородицы.

Рождество-Богородицкій соборъ занимаетъ центральное мѣсто въ ряду построекъ Терапонтова монастыря. Къ сожалѣнію, онъ сильно обезображенъ позднѣйшими пристройками: съ сѣверной и западной сторонъ онъ застроенъ крытой папертью, съ южной—ризницей (часть паперти, отдѣленная стѣнкой) и церковью преподобнаго Мартиніана.

Если мысленно отнять всѣ позднѣйшія пристройки и представить древній Терапонтовскій храмъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ построенъ архитекторомъ вначалѣ, своеобразная красота его простыхъ, строгихъ, благородныхъ архитектурныхъ линій и изящество наружныхъ украшеній, несомнѣнно дѣлаютъ его выдающимся памятникомъ русской архитектуры XV вѣка.

Но драгоценность этого памятника искусства еще болѣе увеличивается благодаря тому, что внутри своихъ, пострадавшихъ отъ времени, стѣнъ онъ сохраняетъ замѣчательныя фрески, которыя по художественности исполненія и своей сохранности должны занять одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ исторіи древне-русскаго искусства конца XV и самаго начала XVI в., эпохи наиболѣе интересной и въ то же время всего менѣе освѣщенной и изученной изслѣдователями русскаго искусства.

Фресковая живопись покрываетъ всѣ стѣны Терапонтовскаго собора; время исполненія этой стѣнописи опредѣляется точно слѣдующей современной росписи собора надписью, писанною въ двѣ строки, 1) указывающей, что храмъ росписанъ въ 1500—1502 г. художникомъ «иконникомъ» Діонисіемъ «со чады» Θεодосіемъ и Владиміромъ.

Имя Діонисія, какъ выдающагося художника второй половины XV вѣка, до послѣдняго времени почти было неизвѣстно.

Въ сочиненіи о русскомъ иконописаніи Д. А. Ровинскій помѣстилъ въ списокѣ иконописцевъ и имя Діонисія на основаніи двухъ лѣтописныхъ записей объ участіи его въ написаніи Деисуса въ соборную церковь Успенія въ Москвѣ и другого Деисуса, праздниковъ и пророковъ по заказу владыки Ростовскаго Вассіана. Но такъ какъ ни Деисусъ Успенскаго собора въ Москвѣ, ни Деисусъ владыки Вассіана не дошли до нашего времени, то лѣтописныя свѣдѣнія эти, приведенныя Ровинскимъ, давали мало данныхъ объ этомъ художникѣ. Краткую замѣтку объ участіи Діонисія въ росписи церкви Волоколамскаго монастыря извлекъ въ свое время академикъ Ѳ. И. Буслаевъ изъ житія Іосифа Волоколамскаго (собр. соч. Ѳ. И. Буслаева, т. I, № 211—212, изд. Акад. Наукъ). Профессоръ И. Некрасовъ въ своей статьѣ «Къ характеристикѣ древне-русскаго иконописца» помѣстилъ выписку изъ рукописныхъ житій святыхъ чудо о Діонисіи иконникѣ, не сообщивъ никакихъ данныхъ, о какомъ Діонисіи здѣсь идетъ рѣчь. («Сборникъ Общ. древ. и иск.» 1866 г.). Но всѣ эти отрывочныя и краткія свѣдѣнія, разбросанныя въ разныхъ сборникахъ, не останавливали на себѣ вниманія изслѣдователей русской иконописи, такъ какъ давали слишкомъ мало данныхъ для сужденія объ этомъ художникѣ.

Между тѣмъ это былъ знаменитѣйшій художникъ, имѣвшій большую мастерскую и работавшій на протяженіи около полвѣка въ Московскомъ государствѣ. Иконы его письма, судя по отзывамъ современниковъ, цѣнились такъ же высоко, какъ и иконы кисти Андрея Рублева, и въ настоящее

время фрески Ферапонтова монастыря, сохранившіяся прекрасно, являются драгоценнымъ памятникомъ русскаго искусства конца XV вѣка и даютъ полную возможность сдѣлать оцѣнку таланта и художественныхъ особенностей этого мастера.

Фрески Діонисія покрываютъ всѣ внутреннія стѣны Ферапонтовскаго соборнаго храма, а западную стѣну украшаютъ даже и снаружи. На этой стѣнѣ надъ дверью изображено Рождество Богородицы, каковому событію и посвященъ храмъ, а на аркѣ двери Богоматерь-Знаменіе съ припавшими къ ней Іоанномъ Дамаскинымъ и Кузьмой Майумскимъ и по обѣимъ сторонамъ около входной двери ангелы, вписывающіе имена входящихъ въ храмъ и исходящихъ.

Такъ какъ храмъ посвященъ Богоматери, то прославленіе ея составляетъ главную задачу всей стѣнописи. И мы видимъ картины, гдѣ слава Богоматери, ея божественная миссія, ея покровительство людямъ вездѣ доминируютъ въ храмѣ. Въ главномъ алтарѣ, въ конхѣ алтарной абсиды, Богоматерь изображена во всемъ царственномъ величїи на богато убранномъ престолѣ съ младенцемъ Христомъ на рукахъ; передъ ней въ благоговѣннїи склонились архангелы; тутъ же изображенъ Покровъ Пресвятой Богородицы и по бокамъ на сѣверной и южной стѣнахъ, рядомъ съ алтаремъ, двѣ картины—«Похвала Богородицы» и пѣснь «О тебѣ радуется», въ которыхъ Богоматерь прославляютъ «ангельскій соборъ и человѣчскій родъ».

По южной и сѣверной стѣнамъ, отчасти и по столбамъ, идутъ картины изъ Акаѳиста Божіей Матери, гдѣ иллюстрируются всѣ важнѣйшія событія изъ Ея жизни и гдѣ слава Ея, какъ Богоматери, какъ покровительницы рода христіанскаго, выражена наиболѣе ярко и полно.

Въ куполѣ изображенъ Христосъ того типа, какой мы видимъ въ Новгородской Софіи, архангелы и праотцы, а въ люнетахъ евангелисты. На всѣхъ аркахъ въ особыхъ медальонахъ, въ видѣ трехцвѣтныхъ круговъ, изображены мученики, мученицы, преподобные, исповѣдники, дѣвственники, а на столбахъ мученики. На западной стѣнѣ—Страшный судъ и вселенскіе соборы.

Въ южной части алтаря устроенъ придѣлъ во имя святителя Николая. Въ конхѣ южной абсиды изображенъ самъ святитель въ кресчатой фелони съ голубыми крестами съ евангеліемъ въ рукѣ. Типъ святого Николая можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ художественныхъ воспроизведеній этого святителя въ древнерусской иконописи. Благость, милосердіе и ревность по вѣрѣ прекрасно изображены въ ликѣ святителя.

Всѣ фрески отличаются необыкновенно высокими художественными достоинствами.

Въ сводѣ алтаря и по стѣнамъ изображены житіе и чудеса святителя.

Воздушность красокъ, яркость колорита, необыкновенно изящный стильный рисунокъ—вотъ главныя характерныя достоинства этихъ фресокъ, и въ цѣломъ онѣ являются прекраснымъ образцомъ художественнаго декоративнаго убранства храма въ древней Руси, и могутъ послужить цѣннымъ матеріаломъ для художественнаго вдохновенія современнымъ художникамъ, такъ часто безпомощнымъ при выполненіи храмовыхъ росписей и орнаментовъ строящихся церквей.

И этому художественному сокровищу, составляющему, можно сказать, почти уника, въ настоящее время грозитъ гибель и разрушеніе. Гибель грозитъ собору изъ за того, что изветшали многія части фундамента, благодаря чему въ стѣнахъ собора появились трещины, увеличивающіяся съ каждымъ годомъ, и если соборъ не будетъ въ скорѣйшемъ времени реставрированъ—онъ рухнетъ окончательно и драгоценныя фрески, почти единственное произведеніе знаменитаго великокняжескаго художника-иконописца Діонисія и его дѣтей Феодора и Владиміра, исчезнутъ навсегда.

Мы настаиваемъ на неотложной необходимости, въ виду грозящей гибели храма, приступить къ немедленной реставраціи этого замѣчательнаго памятника русскаго искусства. Уже составленъ планъ возрожденія этого храма и смѣта нужныхъ на первое время расходовъ.

Твердо вѣря въ культурныя силы общества и въ то одушевленіе, которое присуще каждому, глубоко чувствующему свою тѣсную связь съ родиной, и все то, что составляетъ ея силу, мы обращаемся ко всѣмъ истинно-культурнымъ людямъ съ горячимъ призывомъ спасти отъ гибели этотъ первоклассный памятникъ русской культуры и искусства. Нужны теперь же матеріальныя средства, и на первое время, чтобы сохранить храмъ отъ паденія и разрушенія, нужно теперь же позаботиться о реставраціи его. Кому дороги интересы русской культуры, русскаго роднаго искусства, тотъ не допуститъ гибели этого драгоценнаго памятника, которымъ, по справедливости, можетъ гордиться русское искусство!

Предсѣдатель. Господа, можетъ быть вы позволите, въ видѣ дополненія къ докладу, показать вамъ снимки.

В. Т. Георіевскій. Я очень радъ; благодаря любезности нашего предсѣдателя, мы имѣемъ здѣсь отличные снимки.

Предсѣдатель. Художникъ Николай Мартыновъ ѣздилъ въ 70-хъ годахъ въ Терапонтовъ монастырь и составилъ тамъ большой альбомъ акварелей, которыя были приобретены Императрицей Маріей Александровной, а она подарила ихъ Обществу любителей древней письменности. Позвольте продолжить наше засѣданіе: просилъ слова А. А. Ростиславовъ.

А. А. Ростиславовъ. Фрески Терапонтовскаго монастыря имѣютъ такую великую художественную цѣнность, что мнѣ представляется совершенно необходимымъ вынести резолюцію Съѣзда о настоятельной потребности произвести въ ближайшемъ будущемъ ремонтъ этого собора.

В. Т. Георіевскій. Угодно провести черезъ нашъ Отдѣлъ, единогласно принятое всѣми предложеніе А. А. Ростиславова—*принять коренныя мѣры къ ремонту собора Терапонтова монастыря.* (Принято единогласно).

А. А. Карелинъ. Я желалъ бы возбудить другой вопросъ: дѣло въ томъ, что прелесть самыхъ фресокъ заключается въ ихъ краскахъ, а всѣ наши изслѣдованія, какъ и въ данномъ случаѣ у В. Т. Георіевскаго, ограничиваются фотографированіемъ обыкновеннымъ способомъ, который даетъ только контуры и вся прелестъ красокъ пропадаетъ. И вотъ я хочу обратить вниманіе на то, что всѣ художники лишены возможности видѣть эти краски. Воспроизведенія, даже самыя точнѣйшія, также я считаю несовершенными, такъ какъ въ нихъ вносится индивидуальность. Мнѣ казалось бы, что бѣду эту можно поправить, если бы Академія ассигновала извѣстныя суммы на фотографированіе въ краскахъ. Дѣло въ томъ, что за послѣдніе полгода вопросъ о фотографированіи въ краскахъ въ 3 цвѣта весьма упрощенъ и доведенъ до безконечной тонкости, причемъ можно имѣть великолѣпный аппаратъ не дороже 150 руб. Важно установить принципъ, чтобы эти цѣнные произведенія искусства были демонстрированы въ абсолютной полнотѣ. Если бы дѣлали снимки цвѣтной фотографіи, то, при помощи хорошаго фонаря, мы имѣли бы возможность увидѣть эти фрески въ натуральномъ видѣ. Весьма важно—обращать вниманіе на существующіе тона въ живописи, это имѣетъ громадное значеніе. Фрески носятъ совершенно своеобразный характеръ и копированіе акварелью впечатлѣнія давать не можетъ. Поэтому позвольте высказать пожеланіе, чтобы при какомъ-нибудь центральномъ учрежденіи имѣлись въ наличности такого рода аппараты для записи фресокъ въ краскахъ, и чтобы запись эта хранилась въ такомъ мѣстѣ, куда ученики Академіи могли бы приходиться и изучать ее.

Предсѣдатель. Угодно къ этому присоединиться?

Б. П. Денике. Мое заявленіе нѣсколько запоздало. Я только хотѣлъ отмѣтить—не найдеть ли Отдѣлъ возможнымъ поставить непремѣннымъ условіемъ, *чтобы реставрація*—поновленіе, было обязательно *научное*, чтобы памятники *только укрѣплялись и поддерживались*, а то мы не знаемъ—какому учрежденію будетъ поручена поддержка Терапонтова монастыря, иначе можетъ повториться исторія съ Новгородскимъ храмомъ.

А. Е. Элкинъ. Я всецѣло присоединяюсь къ предложенію г. Денике. Вѣдь дѣйствительно надо замѣтить, что вопросъ о нашихъ памятникахъ возбуждаетъ опасенія, что, постанавливая реставрировать памятникъ—мы рискуемъ, что съ нимъ случится то же, что съ Софійскимъ соборомъ, Спасомъ на Нередицѣ и многими другими, реставрація которыхъ исполнялась людьми, совершенно не компетентными. Конечно, теперь взглядъ не новъ, что памятники древняго искусства *нужно не реставрировать, а сохранять, фиксировать.* Я тоже присоединяюсь къ предложенію художника Карелина о необходимости использовать всѣ техническія средства: гдѣ цвѣтная фотографія не достигается, надо снимать графически калькой, и на калькѣ воспроизводить фрески, въ видѣ копій. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такой способъ даетъ хорошіе результаты. Я знаю нѣсколько вещей, снятыхъ со стѣнъ Спаса на Нередицѣ, онѣ очень недурно исполнены, но стоитъ только художнику отдалиться отъ рисунка, какъ у него вкрадывается индивидуальность, онъ отрѣшается отъ копированія. Мое предложеніе заключается въ томъ, чтобы съ памятниковъ замѣчательныхъ, важныхъ для исторіи искусствъ, снимались точныя воспроизведенія на калькѣ.

А. В. Пуцилло. Я довольно хорошо знакомъ съ цвѣтнымъ фотографированіемъ и могу сказать, что ни одинъ изъ существующихъ способовъ не удовлетворяетъ вполне, что я могу доказать на основаніи привезенныхъ мною снимковъ. Ни одинъ способъ, во главѣ со способомъ Прокудинъ-Горскаго, не передаетъ нѣкоторыхъ тоновъ: напримѣръ краснаго и желтаго. Единственные тона, которые всегда выходятъ великолѣпно—это сѣрые и голубые.

Я не говорю, что этого не достигнуть со временемъ, но въ настоящее время впечатлѣнія отъ фресковой живописи не получается съ желательной точностью. Кромѣ того, способы цвѣтного фото-

графированія вовсе не такъ дешево, какъ это было указано, поэтому обязывать правительство выдавать на это деньги—мнѣ кажется слишкомъ преждевременнымъ.

Л. А. Мацулевичъ. Я тоже хотѣлъ сказать о цвѣтной фотографіи. Въ 1910 г., во время моихъ работъ въ Новгородѣ, я много фотографировалъ по способу Люмбера. Выяснилось, что цвѣтная фотографія иногда передаетъ краски довольно точно, и именно въ тѣхъ случаяхъ, когда фотографируемый предметъ, напримѣръ почти всякая фреска, лежитъ въ одной плоскости. Здѣсь на выставкѣ старины есть одинъ примѣръ моей фотографіи съ фрески, остальныхъ я выставить не могъ. Я и другія лица сравнивали на мѣстѣ эти снимки и убѣдились, что всѣ тона переданы довольно хорошо. Но вмѣстѣ съ тѣмъ цвѣтная фотографія, передавая, въ лучшемъ случаѣ, даже тонъ краски, никогда не передаетъ ея силы. Всѣ изображенія выходятъ на стеклѣ значительно слабѣе. При съемкѣ же наружныхъ видовъ, архитектуры *clair obscur* всегда появляется густой голубой тѣнью. Таковы *pro* и *contra* цвѣтной фотографіи. Затѣмъ, относительно предложенія Андрея Андреевича, объ устройствѣ центрального учрежденія, которое давало бы средства на цвѣтное фотографированіе памятниковъ: Вы, вѣроятно, имѣете здѣсь въ виду способъ Прокудинъ-Горскаго?

Способъ Люмбера гораздо проще и не требуетъ большихъ расходовъ, такъ что каждый чело-вѣкъ можетъ снимать. За послѣдніе полтора года появился способъ цвѣтного фотографированія при помощи магнія, при которомъ получаютъ тоже прекрасные снимки.

А. А. Карелинъ. Я совершенно не согласенъ съ мнѣніемъ г. Пуцилло. Способъ Прокудинъ-Горскаго очень старъ, между тѣмъ какъ есть аппараты стоящіе по 100 руб., снимающіе въ одно время и простымъ и цвѣтнымъ способами. Я указываю на то, что въ послѣднее полугодіе вопросъ объ окрашивающихъ веществахъ доведенъ до степени абсолютности; что же касается до сниманія калекъ и зарисовыванья фресокъ, то въ стоимости получится громадная разница.

А. Е. Элкинъ. Если вы дѣйствительно дорожите памятниками, то къ серьезному дѣлу воспроизведенія фресокъ слѣдуетъ призывать силы, которыя могли бы это исполнить. Можно великолѣпно снять фрески на калькѣ, подобрать правильные тона; когда же работаетъ миниатюристъ, онъ вводитъ индивидуальность.

Реставрировать памятники—кошунство, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя давать имъ гибнуть отъ времени по волѣ людей, даже причастныхъ къ искусству. Къ нашимъ памятникамъ искусства прикасаются, начинаютъ ихъ перемазывать—и я называю это кошунствомъ. Вотъ Оерапонтовъ монастырь попалъ въ руки духовенства,—имъ нужно, чтобы все было чистенько, чтобы все блестѣло; если обвалилась штукатурка—ее нужно затереть. А на меня эта обвалившаяся штукатурка производитъ большее впечатлѣніе, чѣмъ все новое. Сплошь и рядомъ случается, что ансамбля старины не понимаютъ, и у насъ въ этомъ отношеніи ничего не дѣлаютъ,—возьмите хоть Императорскую Археологическую Комиссію—вѣдь она загородилась, туда не пускаютъ людей, которые желаютъ работать,—художникамъ туда проникнуть невозможно.

Л. А. Мацулевичъ. Я много видѣлъ калекъ, и онѣ, по моему, тоже не передаютъ впечатлѣнія. Я не защищаю маленькихъ копій, но говорю, что и кальки тоже будутъ субъективны, хотя признаю, что одними фотографическими снимками удовлетворяться нельзя.

С. А. Сусловъ. Дѣйствительно Археологическая Комиссія себя забронировала и никого къ себѣ не пускаетъ.

Во время Археологическаго Съѣзда В. Т. Георгіевскій и часть членовъ Археологической Комиссіи ходили экскурсіей въ Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ. И вотъ, когда мы пришли въ этотъ соборъ, гдѣ есть чудныя фрески, то увидѣли, что стѣны его размалевываются малярами голубымъ невозможнымъ тономъ, и никто на Археологическомъ Съѣздѣ не сказалъ ни слова, чтобы не производилось такого варварства.

Предсѣдатель. Для того, чтобы пренія велись въ правильномъ порядкѣ, я долженъ выяснитъ, что у насъ имѣется 2 предложенія: 1) Г-на Денике, о томъ, чтобы реставрація велась тщательно, научно и чтобы не портились бы фрески и 2) О способѣ воспроизведенія фресокъ. Сперва надо покончить съ первымъ вопросомъ. Тутъ спорить быть не можетъ: необходимо обратить вниманіе правительства, чтобы самая реставрація производилась правильно, тщательно и художественно.

Б. П. Денике. Слово «художественно» можетъ дать намекъ на поновленіе. Моя мысль—отсутствіе всякой реставраціи, а только очистка. Въ научной реставраціи должны отсутствовать всякія поновленія.

А. Е. Элкинъ. Мой взглядъ таковъ: къ памятникамъ искусствъ надо относиться такъ, чтобы передавать ихъ потомству, какъ они есть, только фиксируя то, что существуетъ. Фиксація можетъ быть двоякая—въ смыслѣ сохраненія, предохраненія и подробнѣйшаго описанія.

В. Т. Георгиевскій. Господа, я прошу слова вотъ по какому поводу. Дѣло въ томъ, что я очевидно, не понять. Если я говорилъ о скорѣйшей реставраціи этого памятника, то я не имѣлъ въ виду фресокъ, а самый храмъ. Фрески великолѣпно сохранились, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть трещины и кое гдѣ надо поправить штукатурку. Я такъ горячо зывалъ вотъ о чемъ: нужно самый храмъ сохранить—именно храмъ! Онъ разваливается. Цоколь ослабѣлъ, во многихъ мѣстахъ опрѣлъ и храмъ трещить по всѣмъ швамъ. Я зываю къ нашему Съѣзду, ко всему культурному обществу, чтобы просить Археологическую Комиссію, которая медлитъ ужасно, взяться за реставрацію самаго храма. Г-нъ Романовъ произвелъ обмѣръ храма, по возвращеніи написалъ докладъ о печальномъ состояніи зданія, но храмъ, къ сожалѣнію, остается въ томъ же положеніи. Намъ храмъ самый надо сохранить, а фрески—онѣ простояли 5—6 вѣковъ и еще 10 вѣковъ простоятъ, потому что, слава Богу, тѣ художники умѣли лучше нашихъ составлять краски. Поэтому я и прошу поддержать ходатайство о реставраціи самаго храма, который можетъ рухнуть черезъ годъ, черезъ два. Романовъ мнѣ заявилъ, что въ его докладѣ, напечатанномъ въ 1906 г., все сказано, а теперь прошло уже 5 лѣтъ и ничего не сдѣлано—не было ходатайствъ о реставраціи и у Государя. Храмъ можетъ сразу рухнуть и тогда будетъ поздно говорить о спасеніи памятника, мы можемъ пріѣхать къ грудѣ развалинъ. Если я снялъ эти фотографіи съ фресокъ Ферапонтова монастыря, то считаю себя счастливымъ, теперь онѣ для науки хотя отчасти спасены и могутъ быть предметомъ изученія. (Рукоплесканія).

А. Е. Элкинъ. Я хотѣлъ обратить вниманіе Собранія, что Ферапонтовъ монастырь есть общее, неотъемлемое наше достояніе, памятникъ искусства и что къ архитектурѣ его надо такъ же относиться, какъ и къ фрескамъ. Что общаго между памятниками, каковы они теперь и были прежде? Это документы. Я считаю, что надо поддержать архитектуру и относиться къ ней такъ же, какъ и къ охраненію живописи, и передать ее грядущему потомству въ назиданіе.

Предсѣдатель. Угодно вамъ принять, въ видѣ заключенія, что архитектуру надо...

А. Е. Элкинъ. Фиксировать, но не реставрировать.

Б. П. Денике. Я позволю себѣ возвратиться къ вопросу о реставраціи. Мнѣ казалось бы необходимымъ высказать пожеланіе, чтобы реставрація была научная, чтобы съ должнымъ вниманіемъ и бережностью относились, какъ къ храму, такъ и къ фрескамъ, какъ это было при реставраціи въ Овручѣ Шусевымъ. Желательно, чтобы реставрація была научная, съ цѣлью сохраненія и укрѣпленія, безъ всякихъ поновленій.

Л. А. Мацулевичъ. Вы поддерживаете предложеніе г. Элкина ходатайствовать о скорѣйшей «реставраціи». Это слово упоминать нежелательно,—я боюсь, чтобы не вышло недоразумѣнія. Его надо замѣнить словомъ «поддержаніе». Если наша резолюція будетъ имѣть значеніе, то когда будетъ написано просто «реставрація»—храмъ будетъ именно «реставрированъ», т. е. испорченъ.

Предсѣдатель. Позвольте сдѣлать предложеніе, которое я думаю удовлетворитъ всѣхъ. Дѣло въ томъ, что если мы пошлемъ такую краткую резолюцію, она можетъ не произвести впечатлѣнія. Мнѣ кажется, слѣдуетъ составить записку, или препроводить весь стенографическій отчетъ нашего засѣданія въ Археологическую Комиссію. Изъ приложеннаго стенографическаго отчета ясно видно будетъ чуткое и бережное отношеніе къ дѣлу поддержанія памятниковъ.

В. Т. Георгиевскій. Дѣло въ томъ, что фрески въ прекрасной сохранности и никакой реставраціи не требуютъ. Фрески сіяютъ и отъ поновленія въ XVIII столѣтіи не осталось и слѣда. Все свалилось, а фрески сохранились великолѣпно. Что же касается храма, то онъ весь истрескался и его надо реставрировать, этотъ великолѣпный памятникъ архитектуры съ чуднымъ поясомъ, превосходной купольной главой того времени. Фундаментъ у него скверный, и его надо укрѣпить немедленно. К. К. Романовъ вмѣстѣ съ П. П. Покрышкинымъ составили очень хорошій проектъ реставраціи, но это дѣло было заторможено неизвѣстно кѣмъ. Я не знаю, какъ заставить Императорскую Археологическую Комиссію поспѣшить съ этимъ дѣломъ, и нашъ Съѣздъ долженъ настоять, чтобы немедленно этотъ храмъ былъ реставрированъ.

А. Е. Элкинъ. Я именно боюсь,—Вы говорите, что нужно реставрировать,—какъ бы они не постарались этотъ храмъ «реставрировать». Обыкновенно такъ принято: чтобы все имѣло приличный видъ. Они не любятъ, не выносятъ разрушенія, они хотятъ памятникъ использовать, какъ предметъ; хотятъ, чтобы онъ былъ церковью, въ которой совершается богослуженіе и толпится народъ, а при этихъ условіяхъ онъ разрушится еще скорѣе.

Предсѣдатель. Я возобновлю въ Вашей памяти резолюцію, которую мы должны принять, съ прибавкой предложенной г. Денике. «Реставрація должна быть научная, съ цѣлью поддержать памятники безъ всякихъ поновленій, какъ въ отношеніи фресокъ, такъ и въ отношеніи архитектуры». (Принято единогласно).

Я бы предложил, для того, чтобы записка, вмѣстѣ съ стенографическимъ отчетомъ, имѣла большой вѣсъ, упомянуть и о тѣхъ порчахъ, которыя произошли отъ прикосновенія къ памятникамъ, какъ Спасъ на Нередицѣ, Спасъ Мирожскій, въ Псковѣ Владимірскій большой соборъ и др. Я не говорю уже о многихъ фрескахъ, записанныхъ при такомъ «археологическомъ прикосновеніи» къ памятникамъ искусства.

Л. А. Мацулевичъ. Если перечислять то, что у насъ испорчено официальнымъ путемъ, то не хватитъ часовъ, надо упомянуть только одинъ разсматриваемый памятникъ.

Предсѣдатель. Не думаете ли вы, что полезно упомянуть о Софіи Новгородской, какъ явленіи прошломъ, и о многихъ другихъ? (Принято). Значить, у насъ поконченъ вопросъ о сохраненіи памятниковъ, какъ таковыхъ.

Теперь второй вопросъ: какимъ способомъ воспроизводить фрески,—съ помощью кальки или другимъ способомъ. Резолюцію вынести здѣсь довольно трудно, такъ какъ вопросъ требуетъ разработки.

А. Е. Элкинъ. Я думаю, надо вынести такое постановленіе: «фиксація памятниковъ необходима»,—и я думаю, что, несомнѣнно, найдутся художники, которые сдѣлаютъ это безъ вознагражденія. У насъ много такихъ памятниковъ, такія работы будутъ цѣннымъ вкладомъ въ искусство, и любой музей будетъ гордиться ими.

Предсѣдатель. Угодно еще кому нибудь?

Л. А. Мацулевичъ. Я не художникъ, а историкъ искусства, но предпочту черную фотографію раскрашенной калькѣ, хотя признаю, что одной фотографіи мало. Я признаю выгоду копій и калекъ, исполненныхъ въ краскахъ, но имъ отвожу второе послѣ точной фотографіи мѣсто.

А. Е. Элкинъ. Это зависитъ отъ таланта художника. Если это будетъ точная копія, то это явится какъ документъ. Можно будетъ пригласить художниковъ, занимающихся этимъ искусствомъ, я видѣлъ примѣры у А. В. Шусева, они производятъ прекрасное впечатлѣніе.

Л. А. Мацулевичъ. Къ чему это?

А. Е. Элкинъ. Къ чему? Это меня удивляетъ: вы занимаетесь археологіей и спрашиваете къ чему? Это даетъ масштабъ, а это очень важно. Имѣя фотографію, простую и цвѣтную, получится вкладъ, котораго археологи не могутъ отвергнуть. Я настаиваю, что необходимо дѣлать точныя снимки съ всѣхъ памятниковъ.

Л. А. Мацулевичъ. Я возражалъ только на предпочтеніе кальки фотографіи.

Б. П. Денике. Въ постановленіяхъ о калькѣ мы должны быть очень осторожны, такъ какъ при фотографіи вы имѣете точность, а способъ кальки чрезвычайно ненадежный. Исключительно хорошія кальки очень рѣдки, и я былъ бы противъ принятія резолюціи общаго характера. Можно только отмѣтить желательность въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Предсѣдатель. Можетъ быть правильнѣе вопросъ оставить открытымъ?

С. А. Сусловъ. Я вполне присоединяюсь къ мнѣнію г. Мацулевича. Какъ бы кальки хорошо не были исполнены, ни одинъ художникъ не можетъ сдѣлать такъ точно, какъ фотографія. Этотъ способъ потому еще опасенъ, что послѣ фотографіи впечатлѣнія отъ него не получается.

Л. А. Мацулевичъ. Я хотѣлъ сказать еще о томъ, какъ опасно снимать кальки, когда ихъ прикалываютъ къ стѣнѣ. Есть масса способовъ, какъ ее прикрѣплять—клячкой, воскомъ и др. Есть еще способъ, которымъ пользовался Проф. В. В. Сусловъ—онъ забивалъ гвоздями, что тоже дѣлается часто. Поэтому, при сниманіи калекъ является масса опаснаго для цѣлости фресокъ.

Предсѣдатель. Можетъ быть умѣстно вспомнить о фотографіяхъ Аѳонскихъ и славянскихъ фресокъ, имѣющихся на выставкѣ старины. Есть на выставкѣ и кальки, онѣ очень художественно исполнены, но фотографія передаетъ впечатлѣніе полнѣе, тогда какъ копіи не передаютъ очарованія древности. Не лучше ли намъ воздержаться отъ резолюціи?

А. Е. Элкинъ. Я предлагаю вообще фиксировать памятники, путемъ ли фотографіи или калекъ. Я присоединяюсь къ тому, что калька не можетъ передать всего впечатлѣнія, но она можетъ дать приблизительную гармонію красокъ лучше, чѣмъ маленькій рисунокъ, а также сохранить вѣрный масштабъ. Все это очень важно, многое зависитъ отъ того, кому поручить эту работу и какъ ее будутъ исполнять, со вниманіемъ или небрежно. Люди, причастные къ искусству, могутъ это сдѣлать хорошо. Было бы очень печально, если бы мы не могли снять фрески въ натуральную величину. Я увѣряю васъ, что можно сдѣлать вещь приблизительно документально.

Л. А. Мацулевичъ. Я поднялъ вопросъ, главнымъ образомъ, о формулировкѣ нашего постановленія. Вы такъ формулируете, что сами будете въ ужасѣ отъ того, что вы сказали. Вы предлагаете резолюцію, которая попадетъ въ Археологическую Комиссію. Эта же резолюція является порицаніемъ Комиссіи. Поэтому ваше предложеніе будетъ обречено на совершенный провалъ.

Б. П. Денике. Миѣ припомнилось постановленіе Московской Городской Управы, гдѣ ежегодно отпускается 300 р. для фотографированія памятниковъ Москвы. Формулируя предложеніе г. Элкіна, не могли ли бы мы вынести резолюцію: просить такія учрежденія, какъ Академія Художествъ и Академія Наукъ, отпускать опредѣленные суммы для всесторонняго воспроизведенія памятниковъ старины. Думаю, что лишнее упоминаніе со стороны учреждений, призванныхъ вѣдомствъ хранить художественную старину, могло бы имѣть смыслъ и значеніе,—не знаю только, къ какого рода учрежденію обратиться.

Н. П. Пашковѣ. Миѣ кажется, что лучшее воспроизведеніе получается механическимъ путемъ, будь то цвѣтное или черное, а произведенія, какъ напр., Мартынова и другихъ, проигрываютъ, ибо въ нихъ внесено нѣчто личное, и у каждаго художника свое пониманіе, свой характеръ. Если мы будемъ выносить резолюцію, слѣдуетъ упомянуть, что мы считаемъ лучшимъ способомъ механическій способъ фотографированія.

А. Е. Элкінѣ. Вы изволили предложить миѣ какой-то софизмъ, что мое предложеніе попадетъ не въ тѣ руки, но вѣдь такимъ образомъ можно обезцвѣтить всѣ наши постановленія, а мы обязаны поддерживать искусство.

Л. А. Мацулевичѣ. Я говорилъ о вашей формулировкѣ...

А. Е. Элкінѣ. Я высказывался принципиально, предлагая только фиксировать памятники.

Л. А. Мацулевичѣ. Ваше предложеніе не принципиальное, а конкретное.

А. Е. Элкінѣ. Въ данномъ случаѣ я предлагаю постановить принципиально о необходимости фиксировать памятники, а не реставрировать.

Предсѣдатель. Прежде чѣмъ баллотировать предложеніе г. Элкіна, я просилъ бы Отдѣлъ высказаться принципиально, угодно ли выносить по этому вопросу какое-нибудь опредѣленное положеніе или негодно. Наши горячія пренія показали, что вопросъ весьма серьезный. Прошу остаться сидѣть тѣмъ, кто находитъ, что опредѣленнаго предложенія выносить не нужно. (Большинство сидитъ). Теперь остается предложеніе г. Денике, оно не касается фресокъ, а касается фотографированія памятниковъ старины и сосредоточенія этихъ снимковъ въ одномъ мѣствѣ—хранилищѣ.

Организуется большой правительственный комитетъ по сохраненію памятниковъ старины и по собиранію фотографій. Поэтому та мысль, которую Вы высказываете, будетъ выполнена. Вопросъ этотъ такъ серьезенъ, что высказать одно пожеланіе миѣ представлялось бы нежелательнымъ. Можетъ быть, Вы взяли бы на себя трудъ сдѣлать докладъ специально по этому дѣлу: какъ посылать учениковъ для фотографированія, на какіе районы это будетъ раздѣлено и т. д., тогда Ваше предложеніе будетъ поддержано съѣздомъ, высказать же одно пожеланіе будетъ недостаточно.

Б. П. Денике. Въ такомъ случаѣ, я въ настоящее время снимаю этотъ вопросъ.

Л. А. Мацулевичѣ. Подъ Вашимъ предсѣдательствомъ и при Вашемъ участіи, Павелъ Сергѣевичъ, есть комиссія по разсмотрѣнію правительственнаго законопроекта, нельзя ли тамъ поднять вопросъ о фиксированіи памятниковъ?

Предсѣдатель. У насъ въ этой комиссіи сегодня будетъ засѣданіе и я могу поднять объ этомъ вопросъ, я думаю, что предложеніемъ, которое сейчасъ сдѣлано, исчерпывается наше засѣданіе. Предлагаю Собранію поблагодарить В. Т. Георгіевскаго за его весьма важный докладъ и объявить засѣданіе закрытымъ.

.....